

Глава 64. Произведение. Взлом компьютера

Синь Синь смутно догадывался, что один из двоих — Фан Божэнь, но он никак не ожидал, что вторым окажется У Хуай!

— Разве У Хуай не был с Е Сюаньфэном?

Синь Синь опешил.

Ю Ю лишь бегло окинул взглядом постель и тут же направился к ноутбуку на письменном столе.

Синь Синь же продолжал стоять на месте, тщетно пытаясь уложить всё в голове.

Так это что, любовный треугольник? У Хуай крутил интрижки сразу с двумя? Или он ошибается, и Шэнь Цинцюань на самом деле солгала...

В этих закрытых кругах творится такой сумбур, что Синь Синь уже запутался. Отложив разбор этой каши из связей на потом, он прикрыл лицо ладонями, оставив лишь щёлочку для глаз, и подбежал к Ю Ю.

Ю Ю уже включил один из ноутбуков и, склонившись над клавиатурой, пытался подобрать пароль.

— Этот ноут — старая модель, лет десять назад выпущен, должно быть, Фан Божэня. — сказал Ю Ю. — А тот, что поновее, рядом, — Шэнь Цинцюань. Помнишь её день рождения из досье?

— Помню.

Синь Синь поспешно открыл второй ноутбук и тоже начал пробовать войти в систему.

Сначала дата рождения — неверный пароль.

Дата рождения плюс имя — неверный пароль.

Поменял местами: имя плюс дата рождения — неверный пароль.

Первая буква имени заглавная — неверный пароль.

...

После пяти неудачных попыток система предложила восстановить пароль. Синь Синь нажал «Восстановить», и компьютер потребовал подтверждения через другое устройство.

Но на вилле сейчас нет ни интернета, ни связи. Какое ещё другое устройство? Даже если бы было, он не знает пароля от телефона Шэнь Цинцюань. Замкнутый круг, что ли?

Синь Синь прикусил губу и посмотрел на Ю Ю.

У Ю Ю ситуация была точь-в-точь как у него: несколько стандартных паролей — и все мимо.

Ю Ю захлопнул ноутбук, схватил его и зажал под мышкой. Синь Синь повторил его манёвр, прихватив ноутбук Шэнь Цинцюань. В любом случае, это важнейшая улика.

— Брат, в съемочной группе есть хакеры, которые смогут взломать эту штуку?

— Нет.

У каждого сценариста был свой ноутбук. И хотя на вилле уже несколько дней нет электричества, все найденные устройства запустились — а значит, заряд ещё оставался.

Они прихватили все ноутбуки, какие только смогли найти на четвёртом этаже, и, словно только что ограбили компьютерный магазин, поспешили вниз. Вернувшись в свой штаб на втором этаже, они выложили пять ноутбуков в ряд. Ю Ю схватил один из ноутбуков и уже развернулся, собираясь уйти, но Синь Синь поспешно окликнул его:

— Брат, ты куда с этим?

— К хозяину, пусть разблокирует.

Синь Синь запер дверь и последовал за ним.

Ю Ю мчался во весь опор, прижав ноутбук к груди, и Синь Синю ничего не оставалось, кроме как бежать за ним. Но у лестницы Ю Ю вдруг стремительно понёсся вниз. Синь Синь, не думая, рванул за ним, но его язык опередил голову:

— Брат, ты чего вниз бежишь? Все сейчас на пятом этаже, кого ты там найдёшь, чтобы разблокировал?

Но когда Ю Ю вылетел с виллы и широкими шагами направился к бассейну, Синь Синь резко затормозил прямо в дверях.

Хозяин этого ноутбука... У Хуай.

Ю Ю, прижав ноутбук, одной рукой оттолкнулся от бортика и спрыгнул в бассейн. Синь Синь в пару шагов подбежал, но близко подходить не решился. Он напряжённо смотрел на напарника, сложив ладони у рта рупором:

— Брат, осторожнее, не подходи слишком близко!

Ю Ю наклонился и сквозь белую простыню нащупал правую руку У Хуая.

Рука была ещё тёплой.

Ю Ю открыл ноутбук, взял безвольную правую руку У Хуая и приложил его большой палец к кнопке питания со встроенным сканером отпечатков. Взгляд его не отрывался от экрана.

Синь Синь затаил дыхание в напряжённом ожидании. Его руки невольно поднялись к подбородку, сжав кулаки.

Когда Ю Ю убрал палец от клавиатуры, сердце Синь Синя тревожно дрогнуло.

Неужели палец не тот? Или после смерти отпечатки просто перестают работать?

Указательный... Средний... Безымянный...

Ю Ю поднял голову.

Синь Синь смотрел на него с нескрываемой надеждой.

Ю Ю развернул ноутбук, и в поле зрения Синь Синя хлынула сплошная россыпь иконок.

— Вошли!

*

— Ну и куча всего.

Синь Синь окинул взглядом рабочий стол, почти целиком забитый иконками, и быстро отыскал папку «Работа».

— Начнём с этого.

Ю Ю послушно открыл её.

Внутри оказалось ещё несколько десятков папок. Колесико мыши крутилось, пока они не нашли папку с заветным названием «Произведение». Но стоило её открыть, как взору предстала новая, бесконечная вереница вложенных папок.

Синь Синь: «...»

Ю Ю начал с самой верхней папки под названием «Черновик 1». Наконец-то сами файлы.

Внутри оказалось ещё больше десятка документов: «Черновик 1 (оригинал)», «Черновик 1 (правки)», «Черновик 1 (мелкие правки)», «Черновик 1 (правка персонажей)», «Черновик 1 (замечания Е)», «Черновик 1 (вариант 2 концовки)», «Черновик 1 (глобальные правки)»...

Ю Ю открывал файлы по одному. В каждом — куча правок и комментариев.

Синь Синь:

— Похоже, У Хуай не просто выскочка, пробившийся по блату. Он, кажется, и вправду вкладывал душу в «Произведение».

Синь Синь задумчиво погладил подбородок и посмотрел на Ю Ю. Тот слегка нахмурился, переключаясь между документами:

— Этот «Тянь Цан» оставил массу замечаний.

Синь Синь и сам это заметил.

Подавляющее большинство красных пометок исходило именно от «Тянь Цана».

[Тянь Цан: Неужели нельзя разглядеть такую простую ошибку в порядке слов? — У Юнь: Исправлено.]

[Тянь Цан: Избыточно. — У Юнь: Удалил.]

[Тянь Цан: Растянуто, сократить. — У Юнь: Сократил.]

...

— Похоже, У Хуай беспрекословно уважал этого человека. Он учёл абсолютно все его замечания.

Синь Синь ткнул пальцем в экран:

— Помнишь, в тот день мы обсуждали с У Хуаем адаптацию сценария? Фан Божэнь сидел рядом, а У Хуай всё время косился, проверяя его реакцию. Неужели этот «Тянь Цан» и есть Фан Божэнь?

Ю Ю:

— Вполне возможно.

Мысли Синь Синя сделали резкий скачок:

— Тогда выходит, У Хуай так старательно принарядился именно для встречи с Фан Божэнем?

Ю Ю покосился на него:

— Ты хочешь сказать, У Хуай вылез из постели Фан Божэня, переоделся и снова пошёл к Фан Божэню?

Синь Синь поперхнулся, но не сдавался:

— А может, это их такие... пикантные забавы?

Ю Ю: «...»

Синь Синь:

— А что, если в комнате Фан Божэня спали не У Хуай и не сам Фан Божэнь?

Ю Ю:

— Обитателям второго и третьего этажа запрещено подниматься. Те, кто на пятом, зная, что

творится на четвёртом, тоже не станут спускаться. На четвёртый этаж посторонним вход воспрещён.

Синь Синь понял, что упрямитесь бессмысленно:

— Тогда к кому всё-таки ходил У Хуай?

Ю Ю:

— Возможно, убийца просто заманил его наверх, притворившись кем-то с пятого этажа.

Синь Синь хлопнул себя по ладони:

— А ведь и правда!

Они вернулись к файлам на ноутбуке У Хуая. К каждому черновику прилагались комментарии от «Тянь Цана». Тон их был безапелляционным и прямолинейным, с явным оттенком превосходства. Несомненно, этот человек в сценаристской иерархии стоял выше У Хуая. Либо Фан Божэнь, либо Шэнь Цинцюань.

— Может, всё-таки Шэнь Цинцюань? — предположил Синь Синь.

Он задумался:

— Если бы между Фан Божэнем и У Хуаем действительно были такие отношения, их переписка вряд ли была бы такой сухой и официальной.

— Не факт. — возразил Ю Ю. — Возможно, именно из-за этой связи им на работе приходилось строже соблюдать дистанцию, чтобы не вызывать лишних подозрений.

Синь Синь:

— А Шэнь Цинцюань об этом знает?

Ю Ю:

— А ты как думаешь?

Синь Синь помолчал:

— Думаю, знает.

В картине, которую рисовал Синь Синь, брак Шэнь Цинцюань и Фан Божэня не имел ничего общего с настоящей семьёй. Скорее, они были деловыми партнёрами. Нет, если Фан Божэнь годами поддерживал репутацию, воруя её тексты, то это больше напоминало откровенный паразитизм. Шэнь Цинцюань было всё равно, с кем он спит. Фан Божэню нужен был её талант, а ей — он сам в качестве трамплина к славе.

Единственное, что объединяло всех этих сценаристов, — у каждого за спиной стояла «сильная рука».

И У Хуай, и Цзян Чи прямо заявляли, что хотят пробиться в индустрии. А без связей здесь не выжить.

Шэнь Цинцюань годами в студии Фан Божэня была никем. И лишь после свадьбы их дуэт начал постепенно пробиваться в сценаристских кругах.

А «Произведение» стало для неё шансом, который упускать нельзя.

С его помощью она могла встать с Фан Божэнем на одну ступень. А следом, возможно, и вовсе отбросить его, создав наконец проект, принадлежащий только ей.

— Если всё так, — Синь Синь не отступал от своей версии, — то подозрения с неё не снять. Она в первых рядах.

— Шэнь Цинцюань не потерпит, чтобы кто-то другой трогал её текст. — Синь Синь пытался представить себе сценаристку в состоянии крайнего одержимости. — Е Сюаньфэн мёртва. И вот теперь правки начинает вносить У Хуай. Она не хотела, чтобы он лез в её сценарий, поэтому и столкнула его вниз.

Ю Ю скрестил руки на груди:

— У У Хуая действительно есть право вносить правки, но последнее слово всегда остаётся за Фан Божэнем.

Глаза Синь Синя округлились:

— Ты хочешь сказать, Фан Божэнь тоже в опасности? Неужели она хочет выкосить всех сценаристов, кто участвует в проекте? Даже Чу Си?!

Ю Ю промолчал. Сюжет и впрямь закручен так, что не разберёшь. Он не мог уловить истинный замысел автора этой кровавой пьесы.

— Но зачем тогда подставлять Ван Тао? — Синь Синь тоже потерял нить. — Неужели она метит в продюсеры?

Или он ошибается, и у Шэнь Цинцюань иные цели, а может, убийца — вовсе не она?

— Хоть бы сеть на вилле появилась. — с досадой выдохнул Синь Синь. — В переписке У Хуая точно кроются зацепки.

Ю Ю закрыл папку со сценариями:

— Тогда посмотрим переписку.

Синь Синь:

— А?

Он мгновенно встрепенулся, притянул к экрану, выискивая значок в правом нижнем углу.

— Появился интернет?!

— Переписка сохранена в локальной памяти.

Ю Ю уже нашёл раздел жёсткого диска, где хранились данные мессенджер аУ Хуая.

— Текстовых сообщений нет, но все фото, видео и пересланные файлы лежат здесь. Должно быть что-то полезное.

Синь Синь воодушевлённо выпрямился:

— Отлично!

Ю Ю быстро прокручивал изображения колёсиком мыши. Они молча впились в экран, выискивая хоть какую-то зацепку.

— Стоп!

Ю Ю остановил прокрутку в ту же секунду.

На экране открылась групповая фотография.

Снимок был сделан в помещении. Судя по отделке, это гостиная виллы, а за панорамными окнами позади людей угадывался огромный газон.

На чёрном угловом диване с одной стороны сидели Фан Божэнь и Шэнь Цинцюань. Его рука лежала на спинке за её плечом, а взгляд был устремлён на Чу Си, расположившуюся по диагонали напротив них.

Никто из троих не смотрел в объектив. Снимок выглядел как случайный кадр, сделанный кем-то сбоку. Раз фото оказалось на компьютере У Хуая, значит, фотографировал, скорее всего, он.

— Ну что ж. — заметил Синь Синь, — Фан Божэнь очень фотогеничен.

Неудивительно, что молодой Фан Божэнь казался ему невероятно красивым, прямо до жути. На снимке он выглядел даже более колоритным, чем в жизни, в нём читалась особая статья: блистательный, утончённый, зрелый, а глаза казались непривычно глубокими и полными чувств.

Глядя лишь на фото, Синь Синь мог бы даже решить, что Фан Божэнь равнодушен к Чу Си. Но позы и жесты Фан Божэня и Шэнь Цинцюань подсказывали, что их брак — это не просто «деловое партнёрство», как он предполагал. Они выглядели по-настоящему близкими людьми.

— Странно... — Голова у Синь Синя снова пошла кругом. — Неужели Фан Божэню... плевать на пол?

Ю Ю окинув взглядом весь снимок, повёл курсором:

— Тут ещё кто-то есть.

На этот раз Синь Синь заметил, что за чёрным диваном стоит фигура, почти сливающаяся с белоснежным интерьером на заднем плане. Объектив был сфокусирован на троице, сидящей на диване, так что стоящего позади сняло лишь по пояс, ниже шеи. Но Синь Синь узнал его с первого взгляда:

— Это Цзян Чи.

Человек в белой рубашке, стоявший чуть позади и ровно между Фан Божэнем и Шэнь Цинцюань, держал в руках планшет. Его поза человека, готового в любой момент броситься на службу, идеально ложилась на привычный образ Цзян Чи.

— Похоже, Цзян Чи и впрямь неотрывно следует за этой парой. — Синь Синь сжал губы. — Он наверняка знает ещё кучу секретов этих людей.

Такие секретари, как правило, знают всё и обо всех, но и языки у них за зубами — иначе Фан Божэнь и Шэнь Цинцюань не таскали бы его всюду за собой.

Те показания, что Цзян Чи дал им раньше, скорее всего, были лишь верхушкой айсберга.

Им жизненно необходимо взять у него повторные показания.

...Пока Цзян Чи не убили.

*

Когда Юй Сиси услышала первый стук по оконному стеклу, она решила, что ей мерещится. Но стоило ей повернуть голову и увидеть, как в стекло ударился тюбик помады, она вскрикнула и тут же зажала рот ладонью.

Тук!

В стекло ударился колпачок от другой помады.

А вслед за этим до неё донёлся смутный голос, зовущий её по имени.

Юй Сиси побледнела как полотно, забилась в угол комнаты и задрожала.

И лишь когда в стекло прилетел карандаш для бровей, она набралась смелости, схватила тяжёлую вазу и подошла к окну посмотреть, в чём дело.

Тук!

Прилетел ещё один карандаш.

Юй Сиси прижалась к раме, осторожно приоткрыла створку и спросила дрожащим голосом:

— Кто там?

— Это я! Мисс Юй!

Услышав довольно знакомый голос, Юй Сиси опустила вазу и поспешно распахнула створку наполовину, высунув голову.

Синь Синь тоже высунулся из окна по пояс. Увидев её, он помахал рукой:

— Привет, мисс Юй! Вы как, в порядке?

— Всё хорошо.

Юй Сиси тоже обрадовалась. За несколько дней заточения, после того как в самом начале Ван Тао устроил ей жёсткий допрос, она не видела никого, кроме Синь Синя и Ю Ю.

— Что там снаружи? — цепляясь за раму, спросила Юй Сиси. — Случилось что-то? Мне кажется, я слышу шум в доме.

Синь Синь, задрав голову, ответил:

— Мисс Юй, не могли бы вы оказать нам небольшую услугу? Мы поднимемся, и я всё расскажу.

<http://bllate.org/book/12899/1734869>